

ПОНЯТИЕ «КОНТЕКСТ» И ЕГО СВОЙСТВА

Аннотация: в данной статье дается определение понятию «контекст». Автор рассматривает свойства контекста и приводит основные характеристики текста.

Ключевые слова: текст, контекст, связный текст, цельность текста.

Если слово употребляется отдельно, а не в высказывании/предложении, становится трудно определить его семантику. Если же без контекста приводится предложение, то трудно получить правильное понимание и различить прямое или переносное значение. Понятие «контекст» неразрывно связано с понятием «текст». Термин «текст» широко используется в лингвистических работах в таких областях, как психолингвистика, когнитивная лингвистика, лингвокультурология и пр. (см. работы М.Г. Безяевой, В.П. Белянина, М.В. Всеволодовой, И.Р. Гальперина, И.Н. Горелова, Д.Б. Гудкова, О.В. Дедовой, Т.М. Дридзе, Н.И. Жинкина, Е.А. Журавлевой, А.А. Залевской, И.А. Зимней, Г.А. Золотовой, Ю.Н. Караурова, А.П. Клименко, В.В. Красных, Е.С. Кубряковой, А.А. Леонтьева, Ю.М. Лотмана, А.Р. Лурия, В.А. Масловой, А.И. Новикова, О.Г. Ревзиной, К.Ф. Седова, Ю.А. Сорокина, Е.Ф. Тарасова, Н.В. Уфимцевой, Л.О. Чернейко и др.)

Стоит отметить, что немецкий лингвист П. Хартман утверждает, что «все носители языка говорят только текстами, а не словами и не предложениями» [8, с. 115], во всяком случае предложениями из слов в текстах. Как отметил Ю.Н. Караулов, человек живет в мире текстов [5, с.216]. И.Р. Гальперин считает, что текст – это «произведение речетворческого процесса, обладаю-

щее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» [3, с. 18]. Иначе говоря, производимый говорящим текст является частью находящегося в постоянном движении хода человеческой мысли, участвует в построении различных моделей мира, а также показывает объем тезауруса языковой личности, ее аксиологические мотивы и установки. Прагматическую направленность текста, работающую на его связность и цельность, также можно усмотреть в форме подачи авторской или принадлежащей другому человеку информации.

В рамках психолингвистики А.А. Леонтьев отмечает следующий факт: «мы не просто подбираем слова в высказывании соответственно отдельно окружающим нас предметам и явлениям, а вместе с тем строим высказывание сразу как целое» [11, с. 172]. Ю.А. Сорокин обращает внимание на такой аспект: «Текст понимается как знаковая продукция, представляющая собою систему визуальных/звуковых сигналов, интерпретируемых реципиентом и образующих у реципиента систему представлений (смыслов)» [13, с. 6]. По мнению Е.Ф. Тарасова, текст «одна из форм фиксации речи (речь *post hoc*) является преображенной формой общения, доступной лингвисту в качестве единственного объекта исследования, в котором опредмечен и замещен весь процесс общения» [14, с. 98]. Придерживающийся концепции И.Р. Гальперина В.П. Белянин определяет текст как сложный семантический конструкт с набором свойств, отличных от имеющихся у языка, в том числе связностью, цельностью, эмотивностью, креолизованностью, прецедентностью, скважностью [1, с. 162]. Он также добавляет, что текст детерминирован потребностями коммуникации, поскольку при его создании и при участии в коммуникации один из участников пытается в той или иной степени повлиять на состояние

или поведение другого; в данном случае одной из определяющих характеристик является совершение вторым участником коммуникации неречевого действия или производство ответного речевого сообщения [2, с. 9–10]. В.В. Красных отстаивает такое представление о тексте: текст – зафиксированная при помощи знаков архитектоника смыслов, характеризующаяся связностью, цельностью и смысловой завершенностью, которая при этом может рассматриваться как результат отражения ситуации общения и сообщения; кроме того, текст, по мнению исследовательницы, самим фактом своего существования преобразует действительность [3, с. 260–261].

На основе высшего сказанного, мы считаем, что текст есть единица коммуникации (Н.И. Жинкин, А.А. Леонтьев), которая появляется в момент порождения его говорящим и может переживать последующие рождения при восприятия его слушающим (В.В. Красных). При этом, текст представляет собой знаковую систему (Ю.А. Сорокин), и обладает такими свойствами как связностью и цельностью.

Что же касается понятия контекста, в лингвистическом энциклопедическом словаре понятие «контекст» определяется как «фрагмент текста, включающий избранную для анализа единицу, необходимый и достаточный для определения значения этой единицы, являющегося непротиворечивым по отношению к общему смыслу данного текста» [15, с. 238–239]. Количество контекстов напрямую связано с числом входящих в них языковых единиц и их функционирования в тексте. В вышеприведенном словаре выделяется два основных типа контекстов: микроконтекст, представляющий собой минимальное окружение языковой единицы наряду с дополнительными смыслами ассоциативного и коннотативного характера, и макроконтекст, являющийся совокупным окружением исследуемой единицы. Из данного определения очевидно, что ключевые слова можно выделить только при опоре на макроконтекст.

Г.В. Колшанский считает, что термин «контекст» обладает как широким (в него включаются также факторы, помогающие вербальной коммуникации, начиная от определенной ситуации общения до совокупности культурных и

социальных условий, которые влияют на форму и содержание коммуникативных актов), так и узким значением (подразумевается только собственно лингвистический контекст, который ограничивается рамками языкового воплощения коммуникации и детерминируется определенной языковой системой, а также присущими ей закономерностями формирования лексических и грамматических значений речевого акта) [6, с. 38]. Контекст, служащий одним из условий однозначности коммуникации, теоретически должен быть тождествен с текстом как с конкретным фрагментом коммуникации, в свою очередь представляющим дляящийся, незавершенный процесс, членимый, тем не менее, на отрезки, которые представляют собой минимальный контекст не для одиночных значений слов и отдельных предложений, а для реализации цели коммуникации.

Всякий раз установление того или иного фрагмента коммуникации как минимально необходимого для реализации цели сообщения может базироваться на различных характеристиках текста, в том числе смысловых и формально-грамматических.

Определяя понятие «контекст», В.В. Красных рассматривает его как имплицитно или эксплицитно выраженные смыслы, реально существующие, являющиеся частью ситуации, отражающиеся в дискурсе и актуальные для данного коммуникативного акта [7, с. 250]. Контекст, таким образом, формирует семантический аспект коммуникативного акта. Собственно лингвистическим аспектом коммуникативного акта является речь – продукт непосредственного речепроизводства, то, что производят коммуниканты, а когнитивным его аспектом является пресуппозиция (зона пересечения индивидуальных когнитивных пространств коммуникантов, включая и представления коммуникантов о конситуации) [7, с. 250–251]. На основании этой позиции, В.В. Красных выделяет трех типов контекста: уже рассмотренные выше микроконтекст и макроконтекст, которые она понимает сходным образом с авторами процитированного словаря, а также 3) контекст-тень, имплицитно содержащийся в ситуации, только подразумеваемый при общении [7, с. 252].

Таким образом, контекст – как фрагмент текста, который зависит от социально-исторического или культурного условия (Г.В. Колшанский), и выражает имплицитно или эксплицитно смыслы, в то же время отражает в дискурсе и коммуникативном акте (В.В. Красных). При этом, вслед за В.В. Красных выделяем три типов контекста: микроконтекст, макроконтекст и контекст-тень.

Как уже упоминалось, что основные свойства текста – это цельность и связность (В.П. Белянин, А.А. Леонтьев, В.В. Красных). В данной статье контекст будет рассматриваться в качестве фрагмента текста, при этом обладающий свойствами этого целого текста.

Связность выступает как необходимое условие цельности, но не может считаться достаточным. С другой стороны, связный текст не всегда может быть однозначно охарактеризован как цельный [9, с. 135]. Связность может быть обусловлена любой другой единицей языка, а цельность – введением текста в определенные парадигматические отношения [12, с. 11].

Связность текста является одной из категорий лингвистики текста (речи) и устанавливается на отрезке величиной в два предложения, следующих друг за другом, и более (в среднем 3–5, но не более 7). В приведенной количественной характеристике связности отражено то обстоятельство, что реципиент текста пользуется признаками связности как сигналами объединения нескольких предложений в единое семантическое целое (в графике оно часто соответствует абзацу). Таким образом, предложения, обладающие связностью, опознаются реципиентом в совокупности как определенное единство [10, с. 135].

В своих дальнейших рассуждениях о характеристиках связности А.А. Леонтьев отмечает: они могут быть разделены на классы. Речь идет о группах, организованных по синтаксическому принципу (в качестве примера можно привести синтаксический параллелизм), синсемантическим характеристикам (правила употребления в тексте личных местоимений и остальных замещающих слов), характеристикам актуального членения, отдельным фонетическим и семиотическим признакам [10, с. 135].

Л.Н. Мурzin и А.С. Штерн выделяют два основных типа связности: интрасвязность, другими словами внутренняя смысловая связность, и экстрасвязность, охватывающая внешнюю субстанциональную сторону текста, прежде всего, – звуковую или буквенную [12, с. 11].

И.Н. Горелов и К.Ф. Седов полагают, что «связность текста – категория, характеризующая особенности соединения внутри речевого произведения языковых элементов: предложений, сверхфразовых единств, фрагментов и т. п. Она строится на основе лексико-грамматических возможностей языка, которые изучает молодая отрасль языкознания, грамматика текста» [4, с. 44].

Значит, можно полагать, что связность текста – разделяет на 5 классы: семиотические признаки, синсемантические характеристики, характеристики актуального членения, фонетические признаки, синтаксические признаки (А.А. Леонтьев); выделяют 2 основных типа: интрасвязность и экстрасвязность (Л.Н. Мурzin и А.С. Штерн).

Согласно мнению А.А. Леонтьеву, «цельность есть характеристика текста как смыслового единства и определяется на всем тексте (или на отдельных его фрагментах, относительно законченных в содержательном отношении)» [10, с. 136]. Он также подчеркивает, что «суть феномена цельности и в иерархической организации планов (программ) речевых высказываний, используемой реципиентом при восприятии данного текста». «Внешние (языковые и речевые) признаки цельности выступают для реципиента как сигналы, позволяющие ему, не дожидаясь полного восприятия текста (а иногда и с самого начала процесса восприятия), прогнозировать его возможные границы, объем и, что самое главное, его содержательную структуру и использовать все эти данные для облегчения адекватного восприятия» [10, с. 136]. Говоря о группах цельности, А.А. Леонтьев указывает, что «встречающиеся в различных языках признаки цельности текста могут быть разбиты на три основных группы: 1) признаки, заданные коммуникативной интенцией и реализуемые на всем тексте как смысловом единстве; 2) признаки, характеризующие цельный

текст через повторяемость, но непосредственно не соотнесенные с его смысловой структурой; 3) сигналы границ цельного текста» [10, с. 137–138].

Исследователи И.Н. Горелов и К.Ф. Седов считают, что композиционная завершенность предопределяет определенную логику разворачивания речевого произведения. С этой категорией связывается представление о психолингвистической норме текстовости, то есть об оптимальной для коммуникации структуре текста, которая соотносится с последовательностью речепроизведения в языковом сознании [4, с. 45]. Кроме того, для данных исследователей в целом «понятие целостности текста является сугубо психолингвистической категорией. Цельность предполагает единство замысла, семантической программы, из которой, как из почки цветок, вырастает, развивается дискурс.

Иными словами, цельность текста – в заключении можно сказать, что: механизм приводит в действие речевые сигналы единства текста:

1. Контекст – это фрагмент текста любого стиля, который является конкретной ситуацией коммуникаций, в данном случае контекст формируется семантический аспект коммуникативного акта.

2. Контекст, как и текст, обладает такими характеристиками как: связность и цельность. И на наш взгляд, связность – это определяющий признак текста, заключающийся во взаимодействии между составляющими текст знаками. Благодаря лексическим и грамматическим средствам связи создается общая знаковая структура текста; цельность – это параметр текста, определяющий наличие в нем общего смыслового замысла и единой стилистической системы, присущей тому или иному автору.

Данное исследование выполнено при поддержке грантов: Теория контекста в преподавании аудирования на занятиях по РКИ: проблемы и решения; КНР №WYZDB14070 «十二五»高校外语教学改革专项2014年度课题立项《基于语境理论、衔接与连贯理论的俄语听力教学思考和研究》课题编号WYZDB14070.

Список литературы

1. Белянин В.П. Психолингвистика. – М.: Флинта; Наука, 2011. – 226 с.
2. Белянин В.П. Психолингвистические аспекты художественного текста. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 120 с.
3. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / Отв. ред. Г.В. Степанов. – 7-е. изд. – М.: Либроком, 2009. – 144 с.
4. Горелов И.Н. Основы психолингвистики / И.Н. Горелов, К.Ф. Седов. – М.: Лабиринт, 2008. – 320 с.
5. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – 7-е. изд. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 264 с.
6. Колшанский Г.В. Контекстная семантика. – М.: Наука, 1980. – 151 с.
7. Красных В.В. Основы психолингвистики: Лекционерный курс. – 2-е изд., доп. – М.: Гнозис, 2012. – 333 с.
8. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – М.: Гнозис, 2003. – 375 с.
9. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. – М.: Смысл; Академия, 2005. – 288 с.
10. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики: Учебник для суд. высш. учеб. заведений. – 5-е изд., стер. – М.: Смысл; Академия, 2008. – 288 с.
11. Леонтьев А.А. Слово в речевой деятельности: Некоторые проблемы общей теории речевой деятельности / Отв. ред. М.М. Гухман. – 4-е изд. – М.: Либроком, 2014. – 248 с.
12. Мурzin Л.Н. Текст и его восприятие / Л.Н. Мурzin, А.С. Штерн. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. – 172 с.
13. Сорокин Ю.А. Психолингвистические аспекты изучения текста / Ю.А. Сорокин. – М.: Наука, 1985. – С. 6.
14. Тарасов Е.Ф. Некоторые основания социолингвистической интерпретации текста // Лингвистика текста. – М., 1974. – Ч. 2. – С. 97–103.

15. Торсуева И.Г. Языкоzнание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.